

А.М. НИКУЛИН

**Ю.В. ДОЙКОВ. А.А. ЕВДОКИМОВ: СУДЬБА
ПРОРОКА В РОССИИ. СПБ.: АКРОПОЛЬ, 1999. 191 с.**

Книга посвящена истории жизни замечательного российского общественного деятеля, автора многочисленных социально-экономических сочинений по рабочему движению, кооперации, краеведению А.А. Евдокимова (1872–1941). Ныне только специалисты по истории отечественной общественной мысли, да и то, как правило, понаслышке, знают Евдокимова, а в начале XX века это имя с уважением и даже благоговением произносилось представителями самых различных направлений социальной и политической мысли России. Книга Ю.В. Дойкова способствует восстановлению исторической справедливости – в ней тщательно и глубоко исследована история жизни А.А. Евдокимова на фоне бурных социальных движений и событий в царской и советской России.

Сразу подчеркнем, что книга написана профессиональным историком и является, прежде всего, историческим, а не социологическим произведением. Как и положено историческому сочинению, она основывается на собрании фактов, почерпнутых из разнообразных исторических источников и, прежде всего, из архивов.

Свидетельством профессиональной скрупулезности автора является занимающий почти четверть книги справочный аппарат: примечания, списки архивов, литературы, сокращений, приложения с основными датами жизни и деятельности А.А. Евдокимова и библиография его работ. На столь добротном историко-фактографическом основании и созданы шесть глав этой книги, носящие названия, связанные с основными местами жизни и деятельности А.А. Евдокимова: Иваново-Вознесенск; Харьков; Москва, 1917–1921; Архангельск; Большая Мурта.

В первой главе рассказывается о становлении А.А. Евдокимова как одного из родоначальников российского рабочего движения. Он родился и вырос в семье разорившегося купца, где «жили без острой нужды, но со всеми признаками строжайшей бедности» (с. 5). Окончив Суздальское трехклассное училище, А.А. Евдокимов поступил работать «мальчиком» в купеческую торговлю колониальным товаром, где «в отсутствие хозяина много читал... преимущественно толстые журналы 70-х и 80-х годов... влияли (на автора воспоминаний А. Евдокимова. – *А.Н.*) писатели Г.И. Успенский, Н.Н. Златовратский, В.Г. Короленко, М.Е. Салтыков, Н.К. Михайловский» (с. 5). С 19 лет бродяжничал по владимирским и ярославским фабрикам, и далее, как следует из приведенной автобиографии, «торговал книгами по

Никулин Александр Михайлович — кандидат экономических наук, научный сотрудник Московской высшей школы социальных и экономических наук.
Адрес: Москва, 1175171 проспект Вернадского, 82/2. **Телефон:** (095) 564-85-82.
Факс: (095) 434-75-47. **Электронная почта:** nik@msses.ru

фабрикам и деревням вразнос с целью вести культурную работу... Захвачен был волной марксизма. Участвовал в первых марксистских кружках иваново-вознесенских рабочих. Работал на фабриках и занимался переплетным ремеслом. Сидел в тюрьме. Высылался под надзор полиции...» (с. 5).

Перед нами типичная история российского интеллигента-разночинца, страдающего за народ и рабочий класс, выступающего против режима самодержавия. В книге эта история подтверждается обширными извлечениями из воспоминаний Ф.А. Кондратьева – друга и соратника А.А. Евдокимова по иваново-вознесенской рабочей организации. Охарактеризовав становление социального и политического мировоззрения А.А. Евдокимова как *типичское*, мы сразу же должны оговориться: уже в свой первый «иваново-вознесенский» период деятельности А.А. Евдокимов обнаруживает две мировоззренчески *особенные* черты для лидера российского рабочего движения того времени, запечатленные в соответствующих социально-политических действиях и отражающих их документах. В Программе (Уставе) Иваново-Вознесенского рабочего союза (1895) – фактически первом документе рабочего социал-демократического движения, составленном именно А.А. Евдокимовым, – отстаивается пункт об «изменении существующего режима без пролития крови» (с. 13) и экономические меры борьбы явно преобладают над политическими. «Экономизм» без «пролития крови» становится одним из фундаментальных политико-экономических кредо Евдокимова, которому он останется верным до конца жизни. Это кредо будет казаться слишком умеренным почти всем его соратникам по социал-демократическому движению, не только большевикам, но и меньшевикам. Несмотря на это, А. Евдокимов проявил себя как один из активнейших и способнейших организаторов рабочего движения, пользовавшийся глубочайшим уважением рабочего класса и социал-демократических деятелей. Этот странный сплав качеств – дальновидная умеренность в политико-экономических требованиях, простота и даже аскетичность в повседневной жизни, эффективность и деловитость в практической организации – еще более проявился в следующем, харьковском периоде его жизни, которому посвящена вторая глава книги Ю. Дойкова.

В Харькове А.А. Евдокимов вступил в «Общество взаимопомощи занимающихся ремесленным трудом» и вскоре стал одним из его руководителей. На базе данного общества он развернул деятельность по созыву съезда рабочих обществ России, для чего специально посетил рабочие общества взаимопомощи различных профессий Николаева, Киева, Одессы, Петербурга, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода. Как подчеркивает Ю. Дойков, «Харьковскому обществу взаимопомощи занимающихся ремесленным трудом» и персонально А.А. Евдокимову принадлежит инициатива проведения съезда профессиональных союзов. В истории российского рабочего профессионального движения это не должно быть забыто» (с. 39). В 1905 г. А. Евдокимов создает в Харькове синдикалистский союз защиты прав рабочих, в том же году становится делегатом Первой Всероссийской конференции профессиональных союзов в Москве. В 1905–1907 гг. он – один из лидеров профессионального движения рабочих Москвы, секретарь Московского Центрального бюро союзов. Кроме того, в Харькове А. Евдокимов вступил в

кооперативное движение, хотя ведущее положение в российской кооперации он занял, в основном, в московский период своей деятельности.

С 1907 г., проживая в Москве, А. Евдокимов начинает активно действовать в кооперации, создает даже свою «теорию кооператизма» синдикалистского толка (в 1909 г. в Москве выходит его книга «К теории кооператизма»), является докладчиком на Первом всероссийском кооперативном съезде в Москве в 1908 г. и в 1913 г. избирается делегатом Всероссийского кооперативного съезда в Киеве. При этом он не прерывает связи с Харьковом, где работает секретарем Комитета содействия сельскохозяйственной кооперации. С 1913 г. он преподает в университете им. Шанявского в Москве, становится членом правления Московского народного банка, секретарем редакции «Вестника кооперативных союзов». Многогранная деятельность А. Евдокимова как ведущего российского кооператора продолжалась вплоть до гражданской войны. Во время революционных событий 1917 г. он один из активнейших деятелей общественных и политических организаций Москвы: делегат и докладчик на Третьем Всероссийском съезде Крестьянского Союза, Член Временного Совета Российской республики (предпарламента), делегат Первого всероссийского кооперативного съезда в Москве. Как отмечает Ю. Дойков, бурная общественная деятельность А. Евдокимова сопровождается в этот период интенсивной научно-публицистической деятельностью – ему принадлежат десятки произведений на кооперативные социально-экономические темы.

Глава четвертая связана с хроникой жизни А. Евдокимова в годы гражданской войны. В этот период он в основном занимается культурно-просветительской работой среди крестьянства Поволжья, Украины и Юга России. По окончании гражданской войны А. Евдокимов перебирается сначала в Москву, а затем в 1922 г. в Вологду, и далее в Архангельск.

Пятая глава посвящена архангельскому периоду жизни А. Евдокимова. В этот период он отходит от общественно-политической деятельности, работает в различных учреждениях Архангельска и в основном сосредотачивает свои усилия в области краеведения Русского Севера. Из-под его пера выходят статьи и книги о природе, истории, культуре, экономике северного края.

Архангельский период жизни А. Евдокимова завершается трагически. В 1938 г. его арестовывают, и до 1940 г. он находится в тюрьме по делу «антисоветской организации Трудовой Крестьянской партии в городе Архангельске». На склоне лет А. Евдокимов мужественно и достойно встретил это тяжелое испытание. Документально подтверждая это выдержками из протоколов допросов и очных ставок, Ю. Дойков подчеркивает: «На всем протяжении следствия А.А. Евдокимов держался твердо. Виновным себя не признавал» (с. 113). Но «в итоге 11 июня 1940 г. ОСО при НКВД СССР осудило А.А. Евдокимова к высылке в Красноярский край на 5 лет, с зачетом двух с половиной лет, проведенных А.А. Евдокимовым в архангельской тюрьме» (с. 114).

Последняя, шестая, глава книги носит название сибирского селения «Большая Мурта», где в январе 1941 г. А.А. Евдокимов умер от голода. Эта глава почти целиком состоит из его писем жене. В конце главы приводятся и несколько писем жены, а также письма Ф.А. Кондратьева – друга и соратни-

ка А. Евдокимова – и ссыльнопоселенки Гофман, оказавшейся на месте смерти А. Евдокимова. Эта переписка чем-то напоминает роман в письмах Ф.М. Достоевского «Бедные люди», но финал реальной главы более гнетущ. Вот, например, выдержка из одного евдокимовского письма жене, написанного в августе 1940 г. за 4 месяца до смерти: «Как я устроился? Да пока никак... И потому не знаю, как буду жить зиму. Здесь уже пахнет осенью – сурово... Надо подчиниться необходимости. «Что действительно – то разумно». Я получил от Федора Алексеевича (Кондратьева. – А.Н.) из Харькова 50 рублей. Пока я обращался за помощью только к нему одному. Но я должен признаться, что попрошу у каждого, кто может мне помочь. Я и кусок хлеба, и сигарку махорки могу просить с наивностью старой цыганки. Я этих талантов у себя не подозревал.

У Шолом-Алейхема есть рассказ под заголовком «Я сирота – мне хорошо».

Я говорю — «Я старик, мне хорошо». Более сорока лет я платил взносы профессиональные, страховые, взаимопомощи. Я не копил, не берег для старости. И я считаю себя заслуженным нищим. Потомственный, почетный нищий, ибо и мать моя в случае нужды просила хлеба, но и сама помогала бедному. Вы не поверите, что это связано с моими философскими взглядами, но это так...» (с. 122).

Подзаголовок книги Ю. Дойкова «Судьба пророка в России» подразумевает, что А.А. Евдокимов как раз и являлся одним из пророков. Внимательно прочитав книгу, мы все же не нашли тому убедительных свидетельств. В самом деле, хотя звание «великого пророка» герою книги, как отмечает Ю. Дойков, дал еще его современник – великий экономист А.В. Чаянов, но нам совершенно неизвестно (и это признает сам автор книги) в каком контексте Чаянов признавал пророческий дар Евдокимова. Сам Ю. Дойков также не предпринял специального анализа евдокимовских пророческих способностей. Вообще, эволюция мировоззрения главного героя почти не затронута в исследовании, хронологически обозначены лишь ее основные вехи: лидер рабочего и профсоюзного движения, лидер кооперативного движения, видный краевед Русского Севера. Да, упоминается основная евдокимовская теоретическая работа «К теории кооператизма» (1909 г.) Но ни структура, ни основные идеи этой работы не доводятся до читателя. Да, Ю. Дойков достаточно и в меру цитирует самого Евдокимова. Но ни в одной из приведенных цитат мы не обнаружили дара пророчества. Во всех цитатах виден разумный интеллигент-практик, озабоченный судьбами своего отечества, честно воспроизводящий основные народнические и социал-демократические клише своего времени. Несколько примеров из книги: 1. О нашей бедности и глупости: «Мы бедны оттого, что мы глупы, и мы глупы оттого, что мы бедны», — это положение, отчеканенное Д.И. Писаревым, хотя и грубо, но рельефно обрисовывает заколдованный круг, в который попадает всякая некультурная страна... Россия не может выявить свой облик из-за туч непролазного невежества и неисходной бедности» (с. 45). 2. О вине интеллигенции перед народом: «И, может быть, всего нужнее для обновления духовной культуры, духовного устроительства жизни, чтобы покаяться мы, интеллигенты, берущие на себя подвиг воспитания народа, подвиг общественного водительства... Скажу более. Мы, воспитатели и руководители, оставляем без присмотра

свои собственные характеры...» (с. 65). Да, самокритично, но совсем не пророчески. 3. Дурные предчувствия в 1917 г. «Говарищи-кооператоры! Близятся страшные дни, когда государственная разруха обнаружит страшные язвы, уже и теперь видные пристальному взгляду. Близятся времена Гермогеновские, когда о родине придется думать, как о матери умирающей» (с. 71). Опять Евдокимов прав, «времена Гермогеновские» уже и теперь видны пристальному взгляду, но это вовсе не откровение. В России 1917 г. раздавались десятки таких голосов (от Ивана Бунина до Александра Богданова), еще более громких.

Нет, не смогли мы найти у Ю. Дойкова ничего особо пророческого в наследии А.А. Евдокимова. Ведь кто такой пророк? Это тот, кто, по Веберу, утверждает всем наперекор: «А я говорю вам!» — и, по Пушкину, «обходя моря и земли, глаголом жжет сердца людей». Никаких сверхоткровений А. Евдокимов не сделал, глаголом особо ничего не выжжет, возможно, из-за неуклюжих особенностей разночинского стиля, на котором был воспитан, так потешавшего еще Владимира Набокова в романе «Дар». Приведем образец такого евдокимовского слога: «Раз уже здесь съедутся представители центральных бюро профессиональных союзов, то они поставят вопрос бытия, как коренной вопрос порядка дня. И это необходимо сделать потому, что наши профессиональные бюро начинают хиреть, обнаруживать малокровие и некоторую подавленность перед возникающими перед ними задачами» (с. 57).

Но наш взгляд, это и хорошо, что А.А. Евдокимов был не пророком, а всего лишь честным и трудолюбивым подвижником, соединявшим в себе высокий идеализм с хозяйственным здравым смыслом. Ведь на Руси это более редкий дар, чем пророческое кликушество. Поэтому подзаголовок «Судьба *подвижника* в России» более точно и скромно отражал бы судьбу кроткого и высоконравственного кооператора Евдокимова. А в способности околевать с голоду в жестокосердном отечестве наши подвижники никаким пророкам не уступят.

И последнее: в начале рецензии мы подчеркнули, что рассматриваем книгу Ю. Дойкова прежде всего как историческое, а не социологическое произведение, потому что автор, тщательно воспроизводя историческую фактуру, почти не обращается к социологическому анализу, типологизации, интерпретации. Но надо признать, что тщательно воссозданная историческая фактура столь нова и глубока, что сама по себе является замечательным и добротным историко-социологическим подстрочником России почти вековой давности. Социологам, изучающим общество и личность в России на рубеже XIX–XX веков, мы настоятельно рекомендуем прочитать житие подвижника Евдокимова, мастерски воссозданное Ю. Дойковым.